

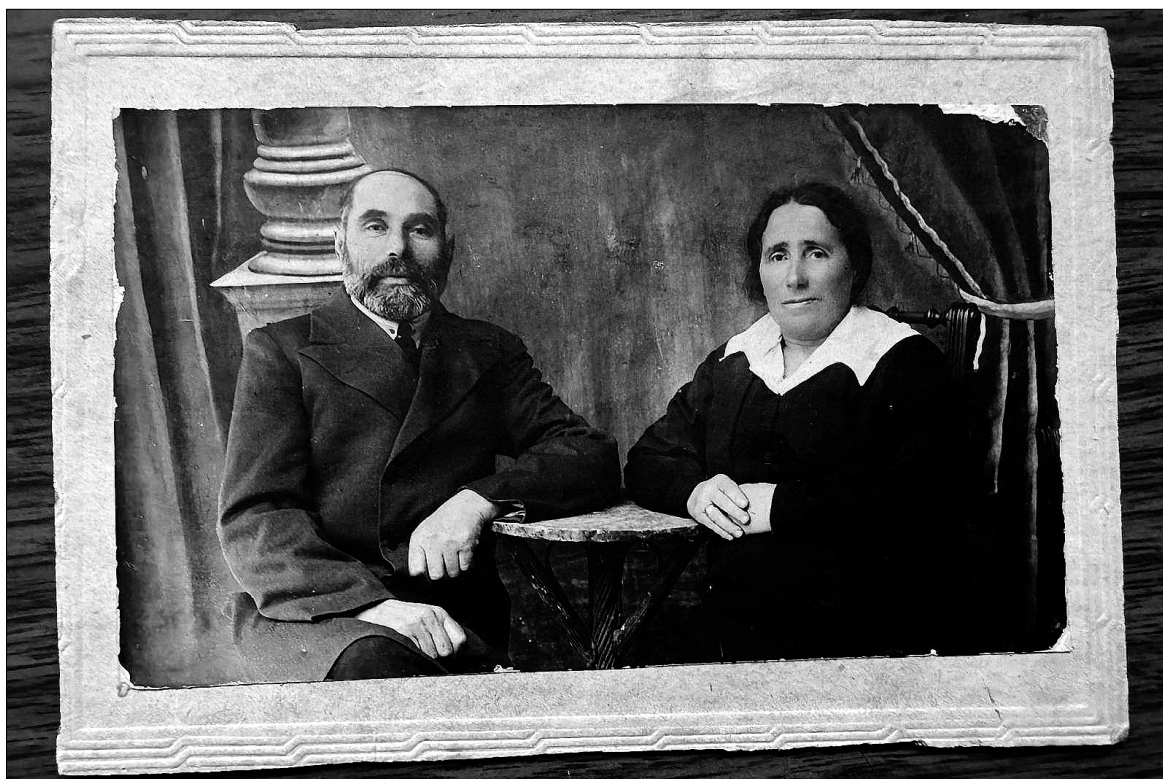
САГА О ПОИСКЕ ПРЕДКОВ В БАКУ

История каждой семьи – это целый потаённый мир, в котором войны, миграции и случайные встречи – сами чертят причудливые маршруты судьбы. Иногда эти маршруты обрываются на десятилетия, оставляя после себя лишь пожелтевшие фотографии и тихую грусть. Но пока живы те, кто помнит, те, кто ищет, нити памяти не прерываются. Предлагаем вашему вниманию уникальное повествование о прекрасной еврейской паре Герша (1878-1943) и Блюмы (1881-1946) Лозовских, чьё земное путешествие началось в украинском местечке, а завершилось под жарким небом Азербайджана. Оно – о том, как по их жизням прокатились трагическим колесом истории многие мрачные, тяжёлые события 20-го века. И том, как их правнуки, спустя 80 лет, нашли дорогу к их последнему пристанищу.

Рассказчиком выступает Леонид Шарапович Лозовский – человек, чьё имя в профессиональной среде ассоциируется с фундаментальными знаниями, мудростью, эрудицией, интеллектом. Мой собеседник – доктор экономических наук, профессор, автор множества экономических книг и словарей, ставших настольными для целого поколения студентов, действующих экономистов и руководителей. Будучи советником генерального директора компании и многолетним руководителем образовательной организации, Леонид Шарапо-

ленин: будучи совсем подростком, работал на Шполянском сахарном заводе. Таскал тяжёлые мешки с сахаром, потом научился управлять оборудованием.

Но привычный мир рухнул для этой семьи и для тысяч других жителей СССР – в июне 1941-го. Нацистское наступление не оставляло шансов на спасение еврейским местечкам Украины. Попытка Герша и Блюмы вырваться из ада войны удалась, благодаря одному из их сыновей, который к тому времени уже десять лет жил в Баку и служил в милиции. Он

сотен тысяч беженцев, превратившись в один из крупнейших гуманитарных пристанищ СССР. Баку принимал эшелоны с эвакуированными из Украины, Белоруссии и России. Еврейские семьи находили здесь не только спасение от полного уничтожения в период Холокоста на оккупированных территориях, но и уникальную атмосферу веротерпимости, гостеприимства, радушия. Местное население делилось с ними последним кровом и хлебом, помогала адаптироваться. Однако суровые условия военного времени – дефицит продуктов и болезни, оторванность от родного дома, от своих корней, другой климат – всё равно делали свое чёрное дело.

Дедушка Леонида Лозовского, Герш, ушёл из жизни в Баку в 1943-м году, измождённый перенесёнными тяготами и недоеданием. Его жена Блюма пережила мужа – всего на два года. Сегодня они оба покоятся на старом еврейском кладбище Баку.

Долгое время над их могилами стояли лишь скромные, забытые таблички. Леонид Шарапович вспоминает домашнюю историю о том, как его отец в 1960-е годы впервые приехал в Баку и решил поставить родителям достойные памятники. Когда встал вопрос об оплате вперёд, брат

Шарапа засомневался: «А вдруг обманут?». На что Шарап уверенно ответил: «Здесь не обманывают!». На второй день получил деньги срочным переводом из Москвы, вручил всю сумму мастерам. И действительно, гранитчики тогда выполнили свою работу безупречно, подтвердив старый кодекс чести каспийской столицы.

Сам Леонид Шарапович никогда не бывал в Баку, и надо признать, что со временем, его связь с этим местом захоронения дедушки и бабушки – истончилась. Давно уже нет в живых отца и бакинское дяди, дочь которого нашла упокое в Израиле. Не у кого узнать подробности. Запросы Леонида в официальные инстанции оставались без ответа. Помог нерядовой случай и добрые люди.

Нашелся бакинский энтузиаст, по имени Расим – человек с большим сердцем, который занимается розыском и уходом за могилами на старых кладбищах города. Но, всё равно, весь этот процесс оказался весьма непростым: три месяца Расим «ногами и глазами» прочёсывал ряды могил, пока не нашёл захоронение дедушки Герша. Ещё месяца два занял поиск могилы бабушки Блюмы. Более 50 лет к этим надгробиям никто не подходил.

Благодаря современным

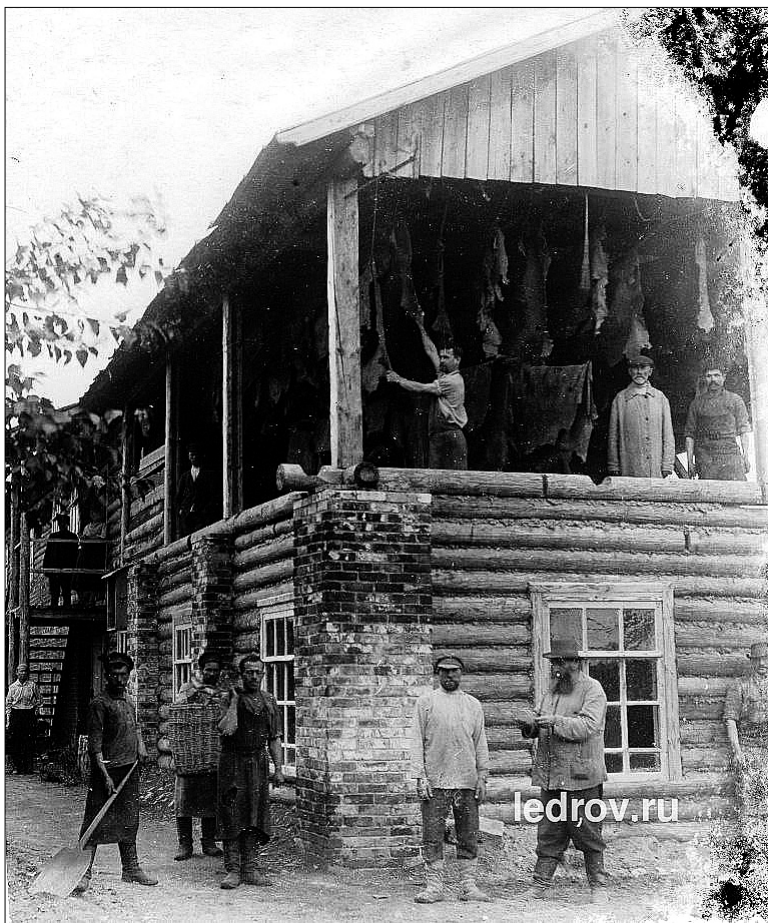
технологиям, Леонид и все его родственники в Москве и в других городах, смогли увидеть видеозапись дороги к могилам и обновлённые, очищенные камни, памятные плиты, словно сами прошли этим тернистым, важным путём.

Прошлой осенью, дочь Леонида Шараповича, Анна, практикующий психолог, оказалась в Баку, в командировке. Для неё, правнучки, которая знала о Герше и Блюме только по воспоминаниям своих родственников, этот визит стал настоящим моментом истины. Она привезла с собой из Иерусалима камушки – древний еврейский символ памяти, скорби и вечности. Расписывала их вместе со своим сыном, положив на надгробия предков.

Дающий надежду, светлый финал этой грустной семейной саги – наглядное доказательство того, что человеческая память сильнее времени, войн и границ. А сохранение подобных преданий, традиций – дань уважения предкам, наша общая история, позволяющая не забывать, что в наших жилах течёт кровь людей, которые выжили, сохранили достоинство и вырастили детей даже в самые тёмные времена. Они живы, пока мы о них помним.

Яна ЛЮБАРСКАЯ.

Первоисточник: сайт «СТМЭГИ».

вич всегда сочетает в себе строгость академического ума с трепетным отношением к человеческим судьбам. И для него, поиск могил далёких предков, родителей его отца, стал долгом исследователя, сына, внука.

Корни семьи Лозовских по линии ветерана войны, Шарапа Лозовского, уходят в колоритные местечки Ольшаны (Вильшаны) и Шпола Черкасской области. Это были штетлы с традиционным еврейским укладом быта: дедушка Герш, чьи предки когда-то пришли из Румынии, являлся искусным мастером – выделывал кожи, из которых потом сапожники шили крепкую обувь. Бабушка Блюма, родом из Польши, была сердцем их большого дома, где подрастали семеро детей. Трое сыновей помогали отцу в его нелёгком ремесле, впитывая не всегда приятный запах дублёной кожи и познавая ценность честного, человеческого труда. А вот отец Леонида Лозовского, Шарап, пошёл в ином направ-

успел вывезти родителей в Азербайджан – край, ставший во время войны приютом для

